

Мягкий дождь завесы походил на нежное бормотание. Когда вода рассеялась, звук ветра слился с ней и образовал струйку сна из прошлой жизни.

Бабочка приземлилась в руке Цин Хун, и она осторожно укрыла ее от дождя и ветра. Она сама как будто была красной бабочкой, но было неизвестно, кто в этом мире сможет защитить её от того же ветра и дождя.

Она обернулась и увидела незнакомца в белом под зонтиком из масляной бумаги.

«Красная Бабочка... Это очень красивое имя» Цин Хун посмотрел на беловолосого юношу и улыбнулась. Эта улыбка напоминала одинокую розу в полном расцвете.

«Если хочешь, можешь стать Красной Бабочкой» Ван Линь посмотрел на красивую женщину. Все то, что произошло на Планете Сузаку пронеслось в его голове.

Женщина слегка улыбнулась, но ничего не сказала. Она посмотрела на Ван Линя. Их взгляды встретились под дождем и они долго не отводили их.

Цин Хун посмотрела на Ван Линя и тихо сказала: «Я встретила тебя во сне. Когда я стала культивировать на третьей ступени, я встретила тебя во сне».

«Ты веришь в реинкарнацию?» взгляд Ван Линя переместился с женщины на дождь, падающий с неба.

«А ты веришь в неё?» спросила женщина в ответ.

«Я...» голос Ван Линя смолк, и спустя время он кивнул.

"Верю "

Женщина повернулась, чтобы посмотреть на дождь, и тихо сказала: «Если даже Беловолосый Восходящий верит в неё, то и я тоже верю.

Мне всегда казалось, что я жду, когда кто-нибудь даст мне ответ... Когда я достигла третьей ступени, я поняла, что человеком, которого я ждал, будешь ты.

Реинкарнация... мне всегда было интересно, была ли у меня предыдущая жизнь. Иначе, почему мне нравится красный цвет и бабочки? Я также подумала о том, почему мне вообще чего-то хочется. Все это берется не из воздуха, и если не из этой жизни, то из предыдущей.

В прошлой жизни меня звали Красной Бабочкой, верно?» женщина все ещё не поворачивала голову, и ее голос был спокойным.

«Однако во сне о моей прошлой жизни была и другая жизнь ... В той жизни я тоже видела тебя».

Ван Линь был поражен.

Цин Хун посмотрела на горизонт и сказала: «В той жизни, как я помню, ты задал мне вопрос. Вопрос, на который я получила ответ только сейчас. Ты хочешь его услышать?»

Ван Линь молча подумал и потом сказал: «Какой вопрос я тебе задал?»

«Ты хочешь сохранить память о своей нынешней жизни или восстановить память о своей прошлой жизни?» Цин Хун обернулась и посмотрела на Ван Линя. В ее прекрасных глазах был свет, который Ван Линь не мог понять.

Цин Хун была эмоциональна, когда тихо пробормотала: «Прошлая жизнь и текущая жизнь могут сосуществовать, но как только воспоминания о прошлом будут восстановлены, текущая жизнь станет обузой. Если воспоминания не будут восстановлены, я не буду знать, и если я знаю, то не могу и забыть. Я так понимаю».

Глаза Ван Линя были полны замешательства, когда он посмотрел на женщину перед собой и спросил: «Как ты мне тогда ответила?»

Выражение лица Цин Хун было сложным, когда она прошептала: «Забудь прошлое и помни только настоящее. Если я буду продолжать настаивать, это принесет боль и замешательство ».

«Я понимаю» Ван Линь вздохнул. Он знал, что Красная Бабочка помнила что-то, но то, что она сказала о жизни до предыдущей жизни, заставило сердце Ван Линя задрожать. Он подумал о Дао Сна на Планете Сузаку, где также под завесой дождя перед ним появилась женщина с девочкой.

В завесе дождя находилась Красная Бабочка, укрывающаяся от дождя. Когда женщина обдумывала имя для девочки, он пробормотал «красная бабочка».

Ван Линь молча размышлял, повернулся и пошел прочь.

«Я уже много забыла об этой жизни. Я помню только тебя и этот вопрос ... И еще ... как он кое-что сказал тебе.

Я до сих пор помню ту строчку» Цин Хун закрыла глаза, и ее голос был мягким.

«Какую?» Ван Линь не остановился, продолжая идти под дождем.

«Сердца мертвы, уже забыты...»

Под дождем тело Ван Линя задрожало, и он резко обернулся. Он был искренне поражен до глубины души. Бумажный зонт упал на землю из его руки, и Ван Линь оказался под дождем.

«Мо Чжи». Планета Судзаку появилась перед глазами Ван Линя. Когда он культивировал на низком уровне, в дождливую ночь он также встретил лысого человека, глаза которого были полны замешательства. Он посмотрел на Ван Линя и сказал одну строчку.

«Этот дождь рождается на небе и умирает на земле. Промежуточный процесс - это жизнь...

Сердца мертвы, уже забыты...»

Эти слова отозвались в голове Ван Линя эхом, и взгляд лысого человека ясно появился в его голове. Ван Линь не мог понять этого раньше, но, оглядываясь назад, он ясно чувствовал боль и печаль.

Ван Линь ушел с замешательством и ответом, о котором он не хотел думать.

Цин Хун смотрела в спину Ван Линя, и долго стояла на месте. Только когда дождь исчез, она открыла свои руки. Бабочка описала несколько кругов, прежде чем улетела вдаль.

«Когда ты забудешь... Возможно, ты никогда не выберешь это». Цин Хун опустила голову и вошла в свою пещеру, одинокая и удрученная.

Ван Линь молча обдумывал.

«Реинкарнация. Когда я открываю воспоминания людей в реинкарнации, я не задумываюсь о том, а не вхожу ли я в реинкарнацию ... Если я действительно в цикле реинкарнации, то кто откроет мои воспоминания?» когда Ван Линь подумал об этом, то рассмеялся и продолжил смеяться до слез.

«Реинкарнация, это реинкарнация!! Но даже если я нахожусь внутри реинкарнации, я никогда не забуду, никогда!!» Ван Линь все ещё смеялся. Внезапно он вспомнил фигуру, которая редела в небо, ту, что он увидел во время раскола своего изначального духа.

Слова этой фигуры эхом отозвались в его ушах еще раз.

«Небо и земля!

Какой смысл быть на вершине небес и земли!?

Какой смысл от всеобщего поклонения?!

Какой смысл передавать бесконечные писания!?!

Если мир таков, почему бы не уничтожить его?!

Если вся жизнь такая, то почему бы не исчезнуть!?!

Если Священные Писания такие, почему бы не покончить с этим?!

Раз все так, я буду использовать свой собственный метод, чтобы заставить небо закрыть глаза, заставить землю уснуть, заставить реку подземного мира течь вспять, остановить реинкарнацию, заставить мир... прекратить существовать!»

Ван Линь пробормотал эти слова, когда они эхом отозвались в его ушах. Этот голос становился все громче и громче, пока небо не задрожало, земля не дрогнула, и на Астральном Континенте Бессмертных не началась буря.

На Восточном Континенте клана бессмертных, в юго-западной части Континента Линь Хуа, был большой город. Этот город был похож на лежащего гигантского зверя, излучающего величественную ауру.

В отдаленном месте города была лавка кузнеца. Бизнес здесь шел хорош, его семья могла жить хорошо. А все потому, что владелец лавки очень серьезно относился к своей работе и приобрел хорошую репутацию за эти годы.

Хозяин был крепким человеком, который выглядел лет на 30. Он был очень силен, и его верхняя часть тела была обнажена, когда он ковал железо. Из магазина доносились звуки лязга металла.

На заднем дворе магазина расположилась его семья. У крепкого мужчины была красивая жена и восьмилетняя дочь. Маленькая девочка была в магазине и не возражала против жара. Она часто приносила мужчине полотенца, чтобы вытереть пот.

Всякий раз, когда это случалось, мужчина улыбался довольной улыбкой.

Он был очень доволен своей нынешней жизнью. Хотя это была простая жизнь, он был очень доволен своей прекрасной дочерью и женой. Он хотел сделать все возможное для своей семьи, чтобы сделать их жизнь лучше и будущее его дочери спокойнее.

Чтобы достичь этой цели, он много работал кузнецом и серьезно относился к делу.

Его жизнь была простой, но в ней было тепло, которое он лелеял. Он родился в этом городе, и у него было много приятелей, с которыми он вырос. Хотя у них у всех были свои семьи, они часто выпивали вместе, смеялись вместе и вспоминали прошлое вместе.

Ночью, когда он спал, ему снился сон. Во сне он пронесся по всему миру. Он казался Императором Бессмертных, который вел людей сражаться против врагов.

Во сне этом были разлука, кровь и печаль. Во сне у него также была дочь по имени Шуан... так же звали и его нынешнюю дочь.

Однако этот сон не был реальностью. Всякий раз просыпаясь, он выглядел потерянным и смотрел в окно на ночное небо. Его сердце желало все то, что он видел во сне, но когда он смотрел на свою спящую жену и свою восьмилетнюю дочь, которая все еще не смела спать одна, он улыбался и забывал о сне.

Если бы у него был выбор, он бы выбрал свою семью, а не жизнь во сне.

Он не знал, что, когда он смотрел на свою семью, кто-то смотрел на него с ночного неба.

Ван Линь посмотрел на семью кузнеца. Он чувствовал счастье и удовлетворение Цин Линя. Цин Линь был Императором Бессмертных в мире пещеры, и теперь он перевоплотился в смертного, но он обрел счастье и тепло.

Ван Линь не мог не позавидовать, глядя на Цин Линя, и ушел ещё нескоро.

«Как и Красная Бабочка он выбрал забвение...решил забыть прошлое, забыть свою прошлую жизнь и погрузиться в свою текущую жизнь, снова и снова проходя цикл и лелея каждый раз.

Их выбор правильный ... Мой выбор тоже правильный!» пробормотал Ван Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/714694>